

Феномен поэта с гитарой Карела Крыла в чешской культуре

Герчикова Ирина Александровна
Кандидат филологических наук, научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119334, Ленинский проспект 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: geririna@inbox.ru
ORCID: 0000-0003-1009-9182

Цитирование

Герчикова И. А. Феномен поэта с гитарой Карела Крыла в чешской культуре // *Славянский альманах*. 2023. № 1–2. С. 287–302.
DOI: 10.31168/2073-5731.2023.1-2.3.03

Статья поступила в редакцию 27.02.2023.

Аннотация

В статье освещается творческий путь Карела Крыла (1944–1994), чешского барда, певца и поэта, и рассматривается авторская песенная поэзия как явление культуры. С середины 1960-х гг. («счастливый век литературы») он выступал с песнями собственного сочинения, опираясь на традиции чешских деятелей межвоенного периода Я. Вериха, И. Восковца, Я. Ежека, поэзию П. Безруча. Представляя первое поколение чешского фолка, находясь под значительным влиянием Б. Дилана и американской традиции песенной поэзии, Крыл расширил жанр популярной песни. Он стал легендарным голосом протеста и голосом своего народа. Крыл прославился после августа 1968 г., когда за одну ночь написал песню «Братишка, закрывай калитку». Поэт с гитарой провел двадцать лет в Германии. Его судьба складывалась непросто, как в эмиграции, так и после «бархатной революции», когда он, вернувшись на родину, не принял новой реальности. Он тяжело переносил разделение Чехословакии на два государства и столкнулся с непониманием. Вечный диссидент и бунтарь, Крыл вошел в историю как самобытный поэт, использовавший разнообразные средства художественной выразительности, сложную метафорику. Он стал символом чешской музыки и поэтической культуры второй половины XX в. Его значение для Чехии сопоставимо с В. Высоцким и А. Галичем для нашей страны. О К. Крыле есть много исследований на родине, однако

масштаб и грани его дарования, пророческие видения, особенности творческой манеры еще ожидают открытия в России.

Ключевые слова

Карел Крыл, поэт-бард, Чехословакия, альтернативная культура, золотые шестидесятые, авторская песня, фолк-музыка, песни протеста, символ эпохи, В. Высоцкий, А. Галич, Б. Дилан.

Карел Крыл (1944–1994) — легендарный чешский поэт, прозаик и певец, бард, яркий автор-исполнитель, голос антикоммунистической протестной песни, поэт с гитарой. Его называют чешским Бобом Диланом и чешским же Владимиром Высоцким. Все трое почти ровесники, пик их популярности пришелся на конец 60-х — начало 70-х гг.

Б. Дилан (1941 г. р., американский музыкант, автор песен, актер, художник и писатель, культовая фигура рок-сцены, основатель течения «кантри-рок», один из негласных символов левого антивоенного американского движения) в 2016 г. получил Нобелевскую премию по литературе с формулировкой «за создание новых поэтических форм в рамках великой американской песенной традиции». Получение награды вызвало неоднозначную реакцию. Премия расширила пространство литературы и как бы легитимизировала жанр популярной песни.

В СССР авторская песня (она же бардовская, поэтическая) приобрела широкую популярность с середины 1950-х гг., но в силу стилового и жанрового многообразия не имела до недавнего времени четких определений и границ. Узкое и однозначное определение «авторской песни» было предложено в 2002 г. И. А. Соколовой. По ее мнению, это «тип песни, который сформировался в среде интеллигенции в годы так называемой оттепели и отчетливо противопоставил себя песням других типов. В этом виде творчества один человек сочетает в себе автора мелодии, автора стихов, исполнителя и аккомпаниатора. Доминантой при этом является стихотворный текст, ему подчинены и музыкальная сторона, и манера исполнения...»¹. В 2019 г. вышла книга Н. А. Богомолова, где автор попытался разобраться с терминологией (одна из глав книги названа «Попытки теории»), отделяя песню авторскую от песни самодеятельной, все вместе называя бардовской песней. Соотношение между этими понятиями он видит таким образом: самодеятельная песня — явление сравнительно массовое,

¹ Соколова И. А. Авторская песня: от фольклора к поэзии. М., 2002. С. 52.

близкое к фольклору; авторская же — явление «штучное», вершина айсберга. На этой вершине располагается творчество трех крупнейших советских бардов — Окуджавы, Высоцкого, Галича; «промежуточное» положение занимают Визбор, Городницкий и некоторые другие авторы. О связи самодельной песни с фолк-музыкой, «кантри» говорит, по мысли Богомолова, присущее ей — и фольклору в целом — «осуществление связи частного индивидуума с чем-то внеличным»².

Исполнители фолк-музыки, развившейся в середине XX в. из интереса к музыке народной, «деревенской», в 1960-е гг. сначала обращаются к прошлому, особенно Средневековью, но постепенно все более тяготеют к современным социальным вопросам. И здесь текст приобретает уже гораздо большее значение и становится одним из главных инструментов, определяющих смысловую нагрузку. Когда говорят о поющих поэтах, нередко возникает вопрос: а кем они, собственно, были и есть, что главное в их творчестве: тексты песен, стихи и живущие в них мысли и образы? Или же инструментальное сопровождение? Песня всегда была одним из тех жанров, образцы которого можно найти у большинства крупных поэтов. Но никогда до Окуджавы и Высоцкого авторская песня не занимала центрального положения в творчестве поэтов. Благодаря нескольким выдающимся фигурам жанр, всегда находившийся на периферии высокой поэзии, в силу своей демократичности и спроса эпохи на неофициальную, альтернативную культуру выдвинулся в определенный период на первый план. Можно вспомнить и литературные дискуссии в конце XX в., когда участвовавшие в них литературоведы, поэты, писатели и простые читатели поделились на две группы. Одни считали Высоцкого гением, любая строчка которого — верх поэтического мастерства, другие называли «хрипуном с гитарой», который мог воздействовать на примитивные человеческие рефлексy. Его поэзию постоянно сопоставляли с внелитературными фактами. Пропась между двумя группами казалась непреодолимой. Высоцкий, отвечая на вопрос, кто же он, отвечал: «Я думаю, что сочетание тех жанров и элементов искусства, которыми я занимаюсь и пытаюсь создать их синтез, — может быть, это какой-нибудь новый вид искусства <...> Может быть, все это будет называться в будущем каким-то одним словом, но пока его нет»³.

2 Богомолов Н. А. Бардовская песня глазами литературоведа. М., 2019. С. 39.

3 Демидова А. С. Он жил так и писал так: Из воспоминаний о Владими́ре Высоцком // Литературное обозрение. 1987. № 1. С. 93.

Бардовская песня стала достаточно массовым явлением не только в СССР, она получила развитие и в странах Восточной Европы. Но связана была не с походной романтикой, пафосом свершений, фестивалями поэзии на природе, а имела конкретную социальную направленность и отражала прежде всего протестные настроения общества. Учеником Высоцкого называют польского «поэта с гитарой» Яцек Качмарского (1957–2004). Хорошо известен легендарный польский поэт и автор песен Эдвард Стахура (1937–1979), а также бард и диссидент из ГДР Вольф Бирман (род. в 1936 г.). Уникальное явление чешской культуры — Карел Крыл.

Масштаб и место «барда-интеллектуала»⁴ К. Крыла в чешской литературе и музыке обсуждается давно. Крыл начинал как художник. Он родился в 1944 г., переехал в Прагу в 1967-м. Работал там на телевидении, писал песни, иногда выступал в студенческих клубах, был одним из многих чешских бардов. В это время на чешской музыкальной сцене появляются Ярослав Гутка, Властимил Тршешняк, Владимир Мерта, Петр Каландра, Илья Бартошек и другие. Все они, включая Крыла, принадлежали к так называемому первому поколению чешского фолка⁵ и находились под значительным влиянием Б. Дилана. Пик популярности фолк-музыки на Западе пришелся на середину 1960-х, когда отмечались стремления к возрождению англо-американских народных песен. Но музыка и поэзия менялись, создавались новые смешанные жанры, становясь все более стилистически разнообразными. В середине 60-х годов в Чехословакию пришли и Б. Окуджава с В. Высоцким. А еще, с конца 1950-х в Чехии активно начали развиваться клубные сцены и театры малых форм. Именно здесь джазовая песня, которая через несколько лет стала весьма популярной, дополнялась фолком и кантри, пришедшим, как и джаз, главным образом из США. Песенная поэзия привнесла экспрессию, легкость, простоту. Причина ее популярности была и в изменении восприятия культуры, которая могла использовать актуальные в социальном и политическом плане темы. Кроме того, чешские авторы лирики могли опираться на деятелей культуры межвоенного периода: Иржи Восковца и Яна Вериха, создавших в 1927 г. Освобожденный театр в Праге, театр-буфф, театр импровизации с цирком,

⁴ Horáček F. Karel Kryl // Rock & Pop: časopis pro rock, pop, folk, jazz a jiné. 1990. Č. 6. S. 25.

⁵ Vondrák J., Skotal F. Legendy folku & country: jediný téměř úplný příběh folku, trampské a country písně u nás. Brno, 2004. S. 75; Prokeš J. Česká folková píseň v kontextu 60.–80. let 20. století. 2 vydání. Brno, 2011. S. 17.

фейерверками, куплетами, джазом и балетом, открытым общением с залом, стихами и драматургией, а также Ярослава Ежека, создававшего музыкальное сопровождение для их пьес.

В 1960-е возникает так называемая альтернативная чешская культура. Время «золотых шестидесятых» — период ее расцвета, совпавший с «оттепелью» в общественной жизни, перешедшей затем в «пражскую весну». Цензура существовала, но действовала еще не очень активно. Литературная жизнь буквально бурлила. На тот момент сформировалось молодое поколение «шестидесятников», в которое входили не только певцы, но и писатели (Йозеф Шкворецкий, Богумил Грабал, Владимир Парал), режиссеры (Милош Форман, Иржи Менцл), деятели театра (Иржи Сухи, Иржи Шлитр), музыкальные коллективы и другие. Это время позже назовут «счастливым веком литературы»⁶.

Начало творческой карьеры Крыла связано как раз с выступлениями на малых сценах в Оломоуце и Оставе. После приезда в Прагу он стал сотрудничать с театром «Семафор». О барде Кареле Крыле публика впервые услышала в программе Чехословацкого радио, проводившего в 1964–1969 гг. хит-парад «Двенадцать на качелях» (*Dvanáct na houpačce*). В апреле 1968 г. прозвучали песни Крыла «Печальное утро» (*Smutné ráno*), «Поэт» (*Pieta*), «Король и клоун» (*Král a klaun*). Хотя они заняли в хит-параде последние места, музыкальный критик, легенда чешского радио Иржи Черны (род. в 1936 г.) пришел в восторг от того, что наконец-то появился бард, творчество которого было значительно больше, чем просто развлечение публики.

В середине 60-х Крыл писал и сатирические песни, и философско-медитативные, и баллады. Его волновали проблемы экологии, любовь; он весьма вольно интерпретировал библейские сюжеты. В целом его лирика была светлой и легкой. Настоящий успех и признание пришли к двадцатичетырехлетнему Крылу 22 августа 1968 г., когда И. Черны поставил на радио его знаковую песню «Братишка, закрывай калитку!» (*Bratříčku, zavírej vrátka*), которую музыкант написал за одну ночь, сразу после оказания «братской помощи» жителям Чехословакии. «Не плачь, братишка... / Это не бродяги / Это всего лишь солдаты / Они приехали в железных квадратных киби́тках / <...> Идет дождь, и на улице стемнело / Эта ночь не будет короткой / Волку захотелось ягненка / <...> Братишка, не плачь, не трать слезы / Проклятья подави и береги силы <...> / Закрывай, братишка,

⁶ Lejár J., Stich A., Janáčková J., Holý J. Česká literatura od počátků k dnešku. Praha, 2002. S. 782.

калитку!»⁷. Песня, отсылавшая к сказке о трех поросятах, была символом неприятия чехами оккупации. Тихий голос совсем молодого человека, без всякого пафоса и воинствующих призывов не смиряться, сказал об огромной боли и отчаянии всех жителей страны, оказавшихся беззащитными перед лицом темной страшной силы.

9 сентября 1969 г. Крыл выехал из Чехословакии на музыкальный фестиваль в Германии. Спустя две недели он попросил политического убежища. В эмиграции бард провел двадцать лет. Крыл обосновался в Мюнхене, сотрудничал с радиостанцией «Свободная Европа», где ему предложили место всего лишь спортивного комментатора, не используя весь его богатый потенциал. Дело было также в непростом характере Крыла, не желавшего подчиняться, следовать цензурным соображениям. А в 1974 г. во время очередного концерта в Мюнхене оказался Александр Галич (1918–1977), чья песня «Когда я вернусь» стала гимном всех изгнанников советской эпохи. Галич получил от местного отделения радиостанции «Свобода» приглашение возглавить русскую секцию и был назначен начальником отдела культуры («Радио Свобода» и «Радио Свободная Европа» объединились в 1976 г.). Так оказались рядом два барда с похожей судьбой. Галич не был так известен в Чехословакии, как Высоцкий и Окуджава. Хотя его тексты, например, «Сердце мое заштопано / В серой пыли виски / Но я выбираю Свободу / И — свистите по все свистки! / <...> Я выбираю Свободу / Но не из боя, а в бой, / Я выбираю свободу / Быть просто самим собой»⁸, были абсолютно созвучны со стихами Крыла. Философские воззрения обоих поэтов-бардов нашли преломление в их произведениях. Путь Галича сопоставляется, например, с судьбой пророка Исаяи, а Крыла называли пророком и визионером все без исключения исследователи его творчества. И Крылу, и Галичу в эмиграции не хватало главного — зрителя и слушателя; оба были лишены главного — родины. Как и Крыла, Галича на радио, где ему довелось работать, угнетала существовавшая там цензура. Он уехал от давления и к нему же вернулся, только уже в чужой стране. Галич надеялся на возвращение при условии каких-либо изменений в СССР. Но его мечтам не было суждено сбыться. Это был «протестующий человек с гитарой — пожалуй, символ свободы не только в СССР, но и во всем мире... Не пафосный,

⁷ Kryl K. Texty písní. Spisy I. Praha, 1998. S. 112. Здесь и далее подстрочный перевод стихотворных цитат сделан автором статьи.

⁸ Галич А. Я выбираю свободу // Глагол: Литературно-художественный журнал. 1991. № 3. С. 205.

но запоминающийся до боли»⁹. Отсутствие пафоса при мощном эмоциональном воздействии на слушателя роднит двух этих поэтов, которые никогда не встретились, находясь рядом. Они оба — создатели песенно-поэтического эпоса, в котором соединилась философская глубина с освещением болезненных моментов истории и современности, представители «трагедийно-сатирического направления в авторской песне, которое в полноте выразило вольный, неподцензурный дух бардовского искусства»¹⁰.

Крыл провел в эмиграции нелегкие годы — он остро переживал одиночество, чувствовал себя потерянным в чужой культуре и чужом языке. Осуждение не только оккупации, но и насилия во имя великой цели, протест против любой несвободы и лицемерия, воспевание мужества, честности, любви — это стало главным содержанием творчества Крыла и в годы эмиграции. Он продолжал писать книги, стихи, песни, выступал перед такими же, как он, изгнанниками из ЧССР и Польши, гастролируя по Западной Европе, Америке, Канаде, Австралии. Его пластинки выходят за границей, проникая в ЧССР в виде магнитофонных записей, их подпольно переписывают, передавая из рук в руки как символ сопротивления режиму. Первая пластинка К. Крыла (*Bratříčku, zavírej vrátka*, 1969, LP, Panton, ČSSR) вышла еще в ЧССР через полгода после вторжения войск Варшавского договора. Ее подготовил Иржи Черны. Она разошлась на хиты, цитаты и стала крупнейшим событием в социально-политической жизни Чехословакии конца 1960-х — начала 1970-х гг.

Помимо «Братишки» еще один текст с этого диска — «Вот вы и здесь, братья» (*Tak vás tu máme, bratři*) — классическая протестная песня. «Вы, братья, принесли нам сталинскую ночь / И теперь мы уже не встречаем вас с букетами сирени <...> Благодарим вас, железные голуби мира / Спасибо вам за поцелуй с привкусом горького миндаля <...> Можете забрать себе наши дома / А нам остается только надежда / Ведь мы всегда были и всегда будем!». Заключительные слова Крыл произносит по-русски: «Спасибо вам большое, братья-захватчики. Спасибо большое, никогда не забудем»¹¹.

⁹ Кедров К. А. Человек с гитарой против человека с ружьем // Известия. 13.12.2007. С. 6.

¹⁰ Ничипоров И. Б. «И на жалость я их брал да испытывал...». Образ советского обывателя в песенной поэзии Александра Галича // Историк и художник. 2004. № 2. С. 33.

¹¹ Kryl K. *Ostrov pokladů*. Vyd. 1. Praha, 2005. S. 34–35.

Крыл во многом опирался на чешскую культурную традицию и редко говорил об этом времени прямо, «в лоб». В песне «Его Величество Палач» (*Veličenstvo Kat*) описывается некая страна, и хотя Крыл здесь использует разнообразные метафоры и библейские аллюзии, в его средневековом государстве легко угадывается родина поэта в эпоху «нормализации».

Byl hrozný tento stát
když musel jsi se dívat
jak zakázali psát
a zakázali zpívat
a bylo jim to málo
Poručili dětem
modlit se jak si přálo
veličenstvo kat
S úšklebkem ďábel viděl
pro každého podíl
Syn otce nenáviděl
Bratr bratru škodil
Jen motýl smrtihlav
se nad tou zemí vznáší
kde v kruhu tupých hlav
dlí — veličenstvo kat ¹²

Ужасным было это государство
когда ты должен был наблюдать
как запретили писать
и запретили петь
но этого показалось мало
Детям предписали
как надо молиться
по прихоти Его Величества Палача
С ухмылкой он наблюдал
как каждый исполнял свою часть
Сын ненавидел отца
А братья ненавидели друг друга
Только бабочка-траурница порхает
над этой несчастной страной
где в кругу тупоголовых
управляет Его Величество Палач.

Второй альбом Крыла — «Рак» (*Rakovina*, 1969, LP, Primaphon, ФРГ). В песне «Что они скажут?» (*Co řeknou?*) речь идет о том, что будут говорить коллаборанты, всевозможные «подпевалы» коммунистической власти после того, как эта власть изменится. «Что скажут эти господа, сидящие в оцепенении / Плюя на тех, кто покинул родину / Опять будут молчать, как молчали и раньше / Трястись от страха и потихоньку красть / А что скажут дамы в театре с биноклями / <...> Опять охотно будут слушать сказки / О том, что правды надо бояться...»¹³. О том же пел и Галич: «Промолчи — попадешь в богачи. Промолчи, промолчи, промолчи! И не веря ни сердцу, ни разуму, Для надежности спрятав глаза, Сколько раз мы молчали по-разному, Но не против, конечно, а за...»¹⁴.

Следующий альбом Крыла вышел в 1970 г. и назывался «Ряженые» (*Maškary*, 1970, LP, Caston, ФРГ). Это были сатирические песни,

12 Kryl K. Krylogie. Praha, 1994. S. 86.

13 Kryl K. Krylogie: Půlkacíř. I. soubor. vyd. Praha, 2000. S. 120.

14 Галич А. Я выбираю свободу. С. 76.

но Крыл критиковал уже не родную Чехословакию. Он был во многом разочарован и в германской действительности, в частности, не находил понимания с немецкими левыми и социал-демократами, с которыми он в то время много общался.

От чехословацкого гражданства Карел Крыл никогда не отказывался и, как только появилась возможность, вернулся на родину. 3 декабря 1989 г. Карел Крыл выступил перед публикой на знаменитом «Концерте для всех приличных людей». Его голос продолжал звучать мощно, а стихи не перестали быть острыми и после восстановления в Чехословакии демократии. В 1990 г. появилась песня «Бархатная весна» (*Sametové jaro*), где он критиковал политическую реальность, после первых восторгов лишившись иллюзий относительно нового режима. Затем появилась «От Чадци к Дунаю» (*Od Čadce k Dunaju*). «От Чадци до Дуная странные звуки раздаются / Границу строят из колючей проволоки / Друг — сепаратист / Новый паралич / Из Моравии в Братиславу требуется виза»¹⁵. Крыл болезненно переносил разделение Чехословакии на два государства, став одним из немногих, кто открыто протестовал против этого. «Новая граница между Моравией и Словакией причиняет мне боль. Ведь волны эфира не имеют границ; моя публика есть здесь и там. Эта граница как будто принуждает меня стать одноногим. Но я не дамся. Для того, чтобы ходить прямо, мне нужны обе ноги»¹⁶, — говорил он в те дни. Ему казалось, что новое — это просто замаскированное старое, он превратился в критика либеральной власти, в том числе Вацлава Гавела. Крыл с его поэтической интуицией чувствовал не слишком радужное будущее, коррупцию, стал вновь исполнять песни, исполненные горечи. Многие тогда считали, что Крыл это делает от оскорбленного самолюбия, оттого, что его не пригласили в большую политику. Но дело было в том, что просто не было такой реальности, которая не вызвала бы у него отторжения. Уехавший как антикоммунист, он вернулся и был обвинен в пропаганде коммунизма. Крыл остался вечным диссидентом, так и не научившись ходить в ногу со всеми.

Большой карьеры в посткоммунистической Чехословакии он не сделал. В 1990 г. вышел его последний альбом «Зыбучие пески»

¹⁵ Kryl K. Texty písní. S. 348.

¹⁶ Айзнуэвит К. Аккорды протеста Карела Крыла // Radio Prague International. 03.03.2019. URL: <https://ruski.radio.cz/akkordy-protesta-karela-kryla-8137304> (дата обращения: 22.02.2023).

(*Tekuté písky*). Пророческая песня «Демократия», от которой бард много ждал, успеха в Чехии, не имела. «Демократия расцветает, только с косметическим дефектом / Те, что воровали годами, крадут сегодня в разы больше / Кто нас годами преследовал, сегодня нас гонят с работы / А тех, кто пел о правде, сделали предателями»¹⁷. Поэт во второй раз уехал в Германию, где и умер в Мюнхене в марте 1994 г. Скептические взгляды Крыла после «бархатной революции» публика не принимала. А он, «закончивший период диссидентства, разочарованный в новой действительности и не разделявший постреволюционной эйфории, не выдержал, и его сердце разорвалось»¹⁸.

Почему Крыл стал символом эпохи и чем его песни отличались от других? Если бы они звучали как песни протеста, важные своим содержанием и антитоталитарным пафосом, о них бы быстро забыли. Но, в отличие от других голосов, выступавших против оккупации, как отмечал И. Черный, эти песни несли в себе гордый дух, вселяли тихий ужас и в то же время какое-то острое предвидение будущего. Каждая песня отличалась запоминающейся мелодией, точной поэтической формой, богатством метафоры, безупречной рифмой. «Барочный смысловый диапазон между словесным выражением и душой, пафос, соответствующий исторической травме нации, сжатость содержания и рифмовки, отсутствие каких-либо инструментальных аранжировок, непосредственная авторская интерпретация — все это предопределило уникальность и значимость Крыла»¹⁹.

Тот же вопрос, что задавали и Высоцкому, и Дилану, другим бардам, постоянно обращали и Крылу. Автор песен — это меньше, чем поэт? Кто первый, а кто второй? «Когда Крыл держал в руках гитару, у него была довольно большая аудитория, но некоторые критики считают, что он был больше чем певец. И наоборот, при идентификации текстов его песен со стихами или вылавливая в его поэзии не самое

17 Kryl K. Ostrov pokladů. S. 246–247.

18 Rochovanská M. Krylovy protestsongy zazní v Zemi Lhostejnost // PraKultura. 07.10.2013. URL: <https://www.prakultura.cz/2013/10/07/novinkave-svandaku-krylovy-protestsongy-zazni-v-zemi-lhostejnost/> (дата обращения: 20.02.2023).

19 Černý J. Karel Kryl byl první velká osobnost sólového českého folku // Aktuálně.cz. 12.04.2019. URL: <https://magazin.aktualne.cz/kultura/hudba/karel-kryl-75-bratricku-zavirej-vratka-jiri-cerny-hudba/r-fc03b41c5cfb11e9ad610cc47ab5f122/> (дата обращения: 22.02.2023).

качественное по уровню — тут сразу выносился приговор: ему среди настоящих поэтов места нет. Ведь он просто исполнитель песен. Здесь нет более спорной фигуры, чем К. Крыл»²⁰, — отмечает один из биографов Крыла М. Гувар. Как и Высоцкий, Крыл говорил о симбиозе поэзии и музыки: «Люди спрашивают меня, считаю ли я себя больше автором песен или поэтом, и я говорю им: я и то, и другое. Мою популярность создали не мои стихи, а песни “о чем-то таком особом”, и эти песни поэтичны. Хорошее стихотворение — в отличие от своего близкого родственника, песенной лирики — в своей миниатюрной форме может сказать в два раза больше, чем рассказ»²¹.

Крыл сразу стоял несколько особняком. Он не соглашался, когда о нем говорили как о певце. Параллельно с написанием песен он занимался поэзией как ремеслом и знал об этом ремесле практически все. Он не был лишь автором песен протеста, хотя и не потерявших свою актуальность, когда изменилась политическая ситуация. Он писал печальные философские баллады со сложной структурой. Его мелодии были выверены и отточены. Уникальна его любовная лирика, исторические экскурсы с библейскими мотивами. Находясь в долгой эмиграции, Крыл накопил словарей, пособий и учебников по чешскому языку, чтобы не потерять контакт с родиной. Он обогатил родной язык неологизмами, много работал с текстом, считая совершенно необходимым изучать основы стихосложения и теорию стиха, а потом уже пробовать на практике. Крыл создал «креативную модель синтетического поэтического спектра, где все компоненты сильны и равноценны»²². Исследователи отмечают близость поэтики Крыла и поэта Силезии Петра Безруча (1867–1958), чешского классика, прославленного автора «Силезских песен» (1911). Оба они слили свою индивидуальную судьбу с судьбой целого народа, символически говоря от его имени. Их бунт был и личным, и коллективным, был привязан к конкретному времени и в то же время направлен как бы за пределы пространства и времени. Пафос обоих поэтов был не в показном позерстве, а в искренней эмоциональности, глубоко проживаемой и любви, и ненависти.

Вышло несколько сборников стихов и текстов песен: «Книжка Карела Крыла. Песни и избранная поэзия 1960–1971» (*Kniška Karla*

20 *Huvar M.* Kryl: k nedožitým šedesátinám. Brumovice, 2004. S. 8.

21 *Kryl K.* Rozhovory. Praha, 2006. S. 113.

22 *Kovářík M.* Karel Kryl. Sebrané spisy // Tvar. 14.5.1998. Č. 10. S. 22.

Kryla, 1972, Index, Кельн); сборник любовной лирики «Семь стихов на зеркало» (*Sedm básniček na zrcadlo*, 1974, Мюнхен); юмористические стихи с неологизмами «Из моей ползучей жизни» (*Z mého plíživota*, 1986, 68 Publishers, Торонто); «Знак эпохи» (*Znamení doby*, 1996, Прага) и др. Крыл писал не только песни, стихи, но и прозу. Издан сборник «Прозы» (*Prózy*, 2017, Torst, Прага), куда вошли рассказы, сказки, фельетоны, неоконченный роман «Человек» (*Člověk*); нестихотворные политические комментарии «Страна Равнодушные» (*Země Lhostejnost*, 2012, Torst, Прага). Последняя книга — сборник эссе 1990–1993 гг. — была положена в основу театральной постановки 2013 г. режиссера Додо Гомбара в Швандовом театре в Праге (*Švandovo divadlo*). О Крыле много исследований, о нем пишут дипломные работы, проходят в чешских школах. Есть планета его имени. Много записей, воспоминаний. Ему присуждают престижные звания in memoriam. Его песни продолжают слушать, о нем говорят друзья и критики. Вспоминают его как необыкновенно искреннего, ранимого человека с даром настоящего пророка. В 2016 г. вышел документальный фильм «Братишка Карел» польского режиссера Кристины Краузе (*Bratříček Karel*, Krystyna Krauze), в котором впервые заговорили о малоизвестных событиях жизни Крыла. Автора фильма занимает главный вопрос: что было так притягательно в нем, раз и по прошествии 20 лет после смерти люди постоянно поют его песни, и как получилось, что поэт, обожаемый народом, умирал в тоске и одиночестве.

Крыл получил официальное признание и награды только после своей смерти: в 1995 г. он был занесен в «Зал славы Грэмми», в том же году получил премию Франтишека Кригля и медаль «За заслуги». В 2014 г. к наградам добавился орден Масарика. В отличие от Высоцкого Крыл не был популярным актером, не играл в театре, не снимался в кино. Он был современником Высоцкого и близким ему по духу и мировидению. Значение Крыла для чехов сопоставимо и с Высоцким, и с Галичем для России. К. Крыл был первой великой личностью чешского фолка. Дагмар Вонькова, Ярослав Гутка, Иржи Дедечек, Ян Буриан, Петр Лутка, Олдржих Янота, Карел Плихал и многие другие чешские барды, можно сказать, вошли в мир, который он открыл. Крыл оказал огромное влияние на Яромира Ногавицу (род. в 1953), самого известного, наверное, современного чешского барда, композитора, мультиинструменталиста, награжденного за заслуги в укреплении дружбы между народами в 2018 г. государственной наградой РФ — медалью Пушкина.

В историю современной чешской культуры Крыл вошел как вечный бунтарь, как один из лучших и наиболее чутких поэтов Чехии второй половины XX в. Он — феномен, символ эпохи, заслуживающий самого серьезного исследования и представления российскому читателю и слушателю, который о нем практически ничего не знает.

Источники и литература

Айзпурвит К. Аккорды протеста Карела Крыла // Radio Prague International. 03.03.2019. URL: <https://ruski.radio.cz/akkordy-protesta-karela-kryla-8137304> (дата обращения: 22.02.2023).

Богомолов Н. А. Бардовская песня глазами литературоведа. М.: Азбуковник, 2019. 528 с.

Галич А. Я выбираю свободу // Глагол: Литературно-художественный журнал. 1991. № 3. 256 с.

Демидова А. С. Он жил так и писал так: Из воспоминаний о Владимире Высоцком // Литературное обозрение. 1987. № 1. С. 93–96.

Кедров К. А. Человек с гитарой против человека с ружьем // Известия. 13.12.2007.

Ничипоров И. Б. «И на жалость я их брал да испытывал...». Образ советского обывателя в песенной поэзии Александра Галича // Историк и художник. 2004. № 2. С. 33–42.

Соколова И. А. Авторская песня: от фольклора к поэзии. М.: Комитет по культуре Москвы; Государственный культурный центр-музей В. С. Высоцкого, 2002. 292 с.

Černý J. Karel Kryl byl první velká osobnost sólového českého folku // Aktuálně.cz. 12.04.2019. URL: <https://magazin.aktualne.cz/kultura/hudba/karel-kryl-75-bratricku-zavirej-vratka-jiri-cerny-hudba/r-fc03b41c5cfb11e9ad610cc47ab5f122/> (дата обращения: 22.02.2023).

Huvar M. Kryl: k nedožítým šedesátinám. Brumovice: Carpe diem, 2004. 157 s.

Horáček F. Karel Kryl // Rock & Pop: časopis pro rock, pop, folk, jazz a jiné. 1990. Č. 6. S. 25–27.

Kovářík M. Karel Kryl. Sebrané spisy // Tvar. Č. 10. 14.5.1998. S. 22.

Kryl K. Krylogie. Praha: Academia, 1994. 309 s.

Kryl K. Krylogie: Půlkacíř. 1. soubor. vyd. Praha: Torst, 2000. 560 s.

Kryl K. Ostrov pokladů. Vyd. 1. Praha: Levné knihy KMa. 2005. 263 s.

Kryl K. Rozhovory. Praha: Torst, 2006. 820 s.

Kryl K. Texty písní. Spisy I. Praha: Torst, 1998. 526 s.

Lehár J., Stich A., Janáčková J., Holý J. Česká literatura od počátků k dnešku. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2002. 2. dopl. vyd. 1078 s.

Prokeš J. Česká folková píseň: v kontextu 60.–80. let 20. století. Vyd. 2. Brno: Masarykova univerzita, 2011. 168 s.

Rochovanská M. Krylovy protestsongy zazní v Zemi Lhostejnost // Pra-Kultura. 07.10.2013. URL: <https://www.prakultura.cz/2013/10/07/novinka-ve-svandaku-krylovy-protestsongy-zazni-v-zemi-lhostejnost/> (дата обращения: 20.02.2023).

Vondrák J., Skotal F. Legendy folku & country: jediný téměř úplný příběh folku, trampské a country písně u nás. Brno: Jota, 2004. 560 s.

References

Aizpurvit, K. “Akkordy protesta Karela Kryla.” *Radio Prague International*. 03.03.2019. URL: <https://ruski.radio.cz/akkordy-protesta-karela-kryla-8137304> (accessed: 22.02.2023).

Bogomolov, N. A. *Bardovskaia pesnia glazami literaturoveda*. Moscow: Azbukovnik, 2019, 528 p.

Černý, J. “Karel Kryl byl první velká osobnost sólového českého folku.” *Altuálně.cz*. 12.04.2019. URL: <https://magazin.aktualne.cz/kultura/hudba/karel-kryl-75-bratricku-zavirej-vratka-jiri-cerny-hudba/r~fc03b41c5cfb11e9ad610cc47ab5f122/> (accessed: 22.02.2023).

Demidova, A. S. “On zhil tak i pisal tak: Iz vospominanii o Vladimire Vysotskom.” *Literaturnoe obozrenie*, 1987, no. 1, pp. 93–96.

Galich, A. “Ja vybiraiu svobodu.” *Glagol: Literaturno-khudozhestvennyi zhurnal*, 1991, no. 3, 256 p.

Horáček, F. “Karel Kryl.” *Rock & Pop: časopis pro rock, pop, folk, jazz a jiné*, 1990, no. 6, pp. 25–27.

Huvar, M. *Kryl: k nedožítým šedesátinám*. Brumovice: Carpe diem, 2004, 157 p.

Kedrov, K. A. “Chelovek s gitaroi protiv cheloveka s ruzh'em.” *Izvestiia*. 13.12.2007.

Kovářík, M. “Karel Kryl. Sebrané spisy.” *Tvar*, no. 10, 14.5.1998, p. 22.

Kryl, K. *Krylogie*. Praha: Academia, 1994, 309 p.

Kryl, K. *Krylogie: Půlkacíř*. Praha: Torst, 2000, 560 p.

Kryl, K. *Ostrov pokladů*. Praha: Levné knihy KMa, 2005, 263 p.

Kryl, K. *Rozhovory*. Praha: Torst, 2006, 820 p.

Kryl, K. *Texty písní. Spisy I*. Praha: Torst, 1998, 526 p.

Lehár, J., Stich, A., Janáčková, J., Holý, J. *Česká literatura od počátků k dnešku*. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2002, 2nd ed., 1078 p.

Nichiporov, I. B. “‘I na zhalost' ia ikh bral da ispytyval...». *Obraz sovetskogo obyvatelia v pesennoi poezii Aleksandra Galicha.* *Istorik i khudozhnik*, 2004, no. 2, pp. 33–42.

Prokeš, J. *Česká folková píseň: v kontextu 60.–80. let 20. století*. Brno: Masarykova univerzita, 2011, 168 p.

Rochovanská, M. “Krylový protestsongy zazní v Zemi Lhostejnost.” *Pra-Kultura*. 07.10.2013. URL: <https://www.prakultura.cz/2013/10/07/novinka-ve-svan-daku-krylovvy-protestsongy-zazni-v-zemi-lhostejnost/> (accessed: 20.02.2023).

Sokolova, I. A. *Avtorskaia pesnia: ot fol'klora k poezii*. Moscow, 2002, 292 p.

Vondrák, J., Skotal, F. *Legendsy folku & country: jediný téměř úplný příběh folku, trampské a country písně u nás*. Brno: Jota, 2004, 560 p.

DOI 10.31168/2073-5731.2023.1-2.3.03

I. A. Gerchikova

The Phenomenon of Karel Kryl, The Poet with the Guitar, in the Czech Culture

Irina A. Gerchikova

Candidate of Letters, research fellow

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: geririna@inbox.ru

ORCID: 0000-0003-1009-9182

Citation

Gerchikova I. A. The Phenomenon of Karel Kryl, The Poet with the Guitar, in the Czech Culture // *Slavic Almanac*. 2023. No 1–2. P. 287–302 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2023.1-2.3.03

Received: 28.02.2023.

Abstract

The article describes the work of Karel Kryl (1944–1994), a Czech singer-songwriter and poet. Author’s musical poetry as a cultural phenomenon is considered. From the mid-1960s (“The Happy Age of Literature”) he performed songs of his own composition, based on the traditions of Czech artists of the interwar period J. Werich, J. Voskovec, J. Ježek, and the poetry of P. Bezruč. Kryl, belonging to the first generation of the Czech folk, was heavily influenced by Bob Dylan and the American tradition of song poetry. He expanded the popular song genre and became

a legendary voice of protest and the voice of his people. He earned fame after August 1968, when he wrote the song “Bratříčku zavírej vrátka” (“Keep the Gate Closed, Little Brother”) in one night. The Poet with a Guitar spent twenty years in Germany. His life path was not easy both in the emigration as well as upon his returning back home, since he could not accept the new reality after the Velvet Revolution. He had a hard time enduring the division of Czechoslovakia into two states and therefore faced misunderstanding. An eternal dissident and a rebel, Kryl went down in history as an original poet who used a variety of means of artistic expression and complex metaphors. He became a symbol of the Czech music and poetic culture in the second half of the 20th century. His significance for the Czech Republic is comparable to that of V. Vy-sotsky and A. Galich for Russia. There are many studies about Kryl in Czechia but the scale and facets of his talent, his prophetic visions, and the individual style of his creative manner deserve attention and are waiting to be discovered in Russia.

Keywords

Karel Kryl, poet-bard, Czechoslovakia, alternative culture, golden six-ties, author's song, folk music, protest songs, symbol of the era, V. Vy-sotsky, A. Galich, B. Dylan.